

Девять утра, город Y, первый этаж особняка семьи Су.

В гостиной собрались все домашние Су Но. Глава семейства, Су Сунмин, читал газету, старший брат Су Еван завтракал, а госпожа Чэнь Юаньюань наносила на лицо маску.

Су Еван, дожевывая завтрак, бросил взгляд на второй этаж, где из комнаты Су Но до сих пор не доносилось ни звука.

— Пап, почему Но еще не встал? — спросил он.

Су Сунмин, не отрываясь от газеты, отозвался:

— Сегодня выходной, пусть поспит подольше.

Су Еван закатил глаза. Мысль о том, что ему самому нужно идти на работу, а Су Но может преспокойно дрыхнуть, вызвала в нем прилив несправедливости. Он залпом запихнул в рот сэндвич и с самым серьезным видом заявил:

— Студенту негоже так долго валяться в постели! Я пойду разбужу его.

Не дожидаясь ответа отца, он поспешил наверх. Госпожа Чэнь прекрасно знала характер старшего сына, поэтому не стала его останавливать. В конце концов, братья жили так уже много лет, и еще ни разу Су Евану не удавалось успешно поднять Но.

Будучи успешным и грозным боссом в делах, дома Су Еван превращался в сущую детсадовскую группу. Он бесшумно прокрался в комнату брата и резким движением распахнул плотные шторы. Но Су Но был не из тех, кого так просто сбить с толку: он лишь натянул одеяло на голову и продолжил свидание с Морфеем.

Су Еван приподнял бровь. Неужели не проснулся? Он сдернул одеяло и громко провозгласил:

— Но-Но, солнце уже высоко, еще не собираешься вставать?

Су Но показалось, что над ухом завизжал огромный воробей. Он недовольно отмахнулся, не открывая глаз:

— Маленький воробушек, поиграй пока сам, я скоро проснусь и поиграю с тобой, будь умницей.

Глядя на брата, который в полусне лепетал такие милости, Су Еван почувствовал, как сердце смягчилось. Он обошел кровать, ущипнул Су Но за нос и прошептал:

— Соня, вставай.

Не выдержав такого напора, Су Но с трудом разлепил веки. Его нежная, почти фарфоровая кожа из-за заложенного носа порозовела, и на щеках проступил румянец — он стал похож на мягкое пирожное. Глаза, еще подернутые влажной пеленой, казались невероятно ясными, а

копна кудрявых волос забавно торчала в разные стороны. Су Но с трудом сел, но веки тут же сомкнулись сами собой, и он уснул прямо в сидячем положении, приоткрыв рот, из которого вытекла тонкая струйка слюны.

Су Еван окончательно растаял. Он уже готов был отступить, как вдруг Су Но широко открыл глаза. Проснулся он не по своей воле — Додо в его голове включил на полную громкость ночной клубный сет, буквально выбив его из сна.

Первое, что увидел Су Но, открыв глаза, — это красавец-мужчина, который смотрел на него с выражением бесконечного умиления. Заметив, что брат ошарашенно таращится на него, Су Еван взъерошил его кудряшки и удовлетворенно произнес:

— Ладно, не буду тебя будить. Спи еще.

— Брат? — переспросил Су Но, но из-за сонного, мягкого голоса это прозвучало как капризная просьба.

Су Еван остался доволен.

— Чего тебе, братишка? Хочешь чего-нибудь вкусенького? Скажи, я куплю по дороге домой.

Су Но, у которого язык всегда опережал мысли, выпалил:

— Хочу клубничный торт.

Су Еван снова погладил его по голове и, довольный, удалился:

— Хорошо, как вернусь — привезу.

Проводив взглядом счастливого красавца, Су Но озадаченно спросил у Додо:

— Это еще кто?

Додо выглядел ошарашенным:

— Это твой брат, родной брат в этом мире.

Су Но, еще не успев осознать происходящее, просто протянул:

— А-а...

Через некоторое время до него дошло, и он неуверенно спросил:

— А я не прокололся?

— Не волнуйся, хозяин. Чтобы ты мог лучше справиться с заданием, система подкорректировала память всех, кто тебя знает. Можешь спокойно заниматься делом.

Су Но облегченно выдохнул:

— А что насчет оригинала?

— Об этом тем более не стоит беспокоиться. Кроме ключевых персонажей, все остальные — лишь NPC, помогающие сделать мир более полным. Это просто набор данных.

Су Но немного подумал и ответил:

— Вот оно что. Я понял.

...

Увидев, как старший сын спускается по лестнице с легкой походкой, госпожа Чэнь поняла, что разбудить Су Но ему снова не удалось. Но не успел Су Еван выйти за дверь, как следом за ним вниз спустился сам Су Но. Чэнь Юаньюань удивленно переглянулась с Су Сунмином — неужели сегодня солнце встало на западе? Су Сунмин лишь пожал плечами, мол, сам не знаю.

В своей прежней жизни Су Но тоже был окружен любовью, и именно поэтому он так хотел вернуться. Раз уж система изменила данные, он решил общаться с нынешними родителями так же, как с родными.

Спустившись, Су Но тут же подбежал к госпоже Чэнь:

— Мама, помоги мне перевестись в другой университет, пожалуйста.

Та в изумлении посмотрела на него:

— Но-Но, с чего вдруг такие мысли?

Су Но с самым серьезным видом ответил:

— Я больше не хочу деградировать. Я хочу стараться, поэтому мне нужно в университет получше.

Чэнь Юаньюань поспешно приложила ладонь к его лбу:

— Температуры нет... Что ты несешь?

Су Но убрал её руку и продолжил невозмутимо вешать лапшу на уши:

— Мам, поверь мне, я правда хочу измениться. Я уже все решил, хочу в университет Чжаоцин.

Су Сунмин, сидевший рядом, весело добавил:

— Аюань, раз Но хочет, пусть идет. Все равно это несложно устроить.

Чэнь Юаньюань подумала и согласилась. Су Но даже опешил от того, как легко все прошло. Госпожа Чэнь легонько ткнула его в лоб:

— Ах ты, проказник.

Придя в себя, Су Но радостно обнял её за руку:

— Мама, ты самая лучшая!

Су Сунмин притворно надулся, откладывая газету:

— А папа, значит, не лучший?

Су Но прекрасно понял намек:

— Ну что ты, папа и мама — самые лучшие, и брат тоже!

Чэнь Юаньюань щелкнула его по носу:

— Ишь, какой медовый язычок.

Су Но не согласился:

— Никакой он не медовый! Я говорю чистую правду. Неужели в наше время никто не верит искренним словам?

Родители рассмеялись. Додо в голове у Су Но с иронией прокомментировал:

— Вау, актерская игра хозяина просто на высоте.

Су Но без ложной скромности принял похвалу:

— Это так, пустяки. Тебе еще учиться и учиться.

Додо лишь хмыкнул.

Вечером, когда вернулся Су Еван, отец рассказал ему о переводе Су Но. Тот, не раздумывая, ответил, что берет это на себя. Су Но был так тронут, что у него слюнки потекли.

— Торт, который купил старший брат, такой вкусный! А брат — такой замечательный человек.

Додо лишь закатил глаза: смотреть на это было выше его сил.

<http://bllate.org/book/20250/2019244>